

Седова Галина Евгеньевна,
заведующая научно-исследовательским сектором
Центра консервации документов и сохранения
книжных памятников Архангельской областной
научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ АРХАНГЕЛОГОРОДЦЕВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ XX ВЕКА

История любой библиотеки – часть национальной истории культуры, показатель интеллектуального потенциала народа. Недаром директор Библиотеки Конгресса США Джеймс Беллингтон назвал библиотеки «интеллектуальной памятью человечества».

В 1989 г. на восходе российской демократии Д.С. Лихачев сказал так: «Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются неслучайными людьми, а профессионалами – культура в стране не погибнет»¹.

Однако, ни одна национальная культура не может иметь полное представление без локальных (в данном случае региональных) тематических исследований, каким в настоящее время является долгосрочный проект по созданию Свода книжных памятников Архангельской области. Этот Свод включает в себя три реестра: фондов книжных памятников, единичных книжных памятников и книжных памятников-коллекций.

В реестре книжных памятников-коллекций представлены четыре

¹⁰ ГАОПДФАО. Ф. 296. Оп. 6. Д. 1467. Л. 36.

© Седова Г.Е., 2012.

¹ Почему у нас такая культура? Выступление на I съезде народных депутатов СССР // Лихачев, Д. С. Я вспоминаю. – М., 1991. С. 207, 208

библиотеки архангелогородцев, в которых отразилась история XX века, пройдя через судьбу владельцев личных книжных собраний и их содержание.

XX век был для российского государства временем, полным катаклизмов и перемен: две революции, одна из которых повлекла за собой смену власти, смена политических государственных строев: монархический – коммунистический – демократический, три войны, унесшие жизни миллионов жителей нашей страны, годы политических репрессий и «холодной войны». Но среди этих потрясений были в XX веке события, поднявшие нашу страну на новый уровень развития промышленности, науки и культуры.

В последние годы многие исследователи проявляют интерес к изучению личных библиотек писателей, исторических деятелей и ученых и их реконструкции, исследуют пометы на книгах и дарственные надписи. Личные книжные собрания – плод десятилетних поисков, профессиональных и литературных пристрастий, отражение деловых связей и дружеских отношений владельцев. Таким образом, открывается еще один источник изучения жизни не только одного человека, но и общества в целом.

Исследователи личных библиотек знают: судьбы людей и судьбы их книжных собраний похожи. Потому что книги всегда сопутствуют своим *собирателям*, а жизнь любого человека невозможно представить вне политической и интеллектуальной жизни страны.

Библиотека Сергея Андреевича Посохова

На первом месте во всей русской политике начала XX века стояли вопросы Дальнего Востока — «большая азиатская программа». Основным препятствием к русскому преобладанию на Дальнем Востоке была Япония, неизбежное столкновение с которой предвидели и готовились к нему как в дипломатическом, так и в военном отношении. Никакие частичные уступки не смогли не только предотвратить, но даже отсрочить решение Японии начать в 1904 г. войну с Россией, в которой Япония и по существу, и по форме стала нападающей стороной.

В августе 1904 г. российским правительством было принято решение о формировании 2-й Тихоокеанской эскадры и отправке ее к месту приписки. 2 октября 1904 г. 2-я Тихоокеанская эскадра вышла в море. Старшим офицером был назначен капитан II-го ранга Сергей Андреевич Посохов.

Сергей Андреевич Посохов – контр-адмирал русского флота,

участник русско-японской войны (1904-1905 гг.) после организации в июле 1916 года флотилии Северного Ледовитого океана был назначен с 12 декабря 1916 года начальником штаба командующего Флотилией, который находился в Архангельске. Получив назначение, Сергей Андреевич отправляет багажом в Архангельск необходимые ему для работы и отдыха книги. Так, в городе на Северной Двине оказалась «библиотека Сергея Андреевича Посохова», о которой пойдет речь.

Родился Сергей Андреевич Посохов в 1866 году² в Херсонской губернии. Образование получил в Морском кадетском корпусе в Одессе, позднее закончил Николаевскую Морскую академию в Санкт-Петербурге, знал французский и английский языки, дважды совершил кругосветное плавание.

Собирать свою библиотеку Посохов начал, будучи гардемаринном, продолжил мичманом, лейтенантом, капитаном 2-го и 1-го рангов. Об этом свидетельствуют записи, сделанные на книгах из его собрания,³. А в 1904 году крейсер «Олег», где служил С.А.Посохов, вместе с другими крейсерами, пятью миноносцами и транспортом «Океан» совершил переход из Кронштадта к Цусиме. 14 мая 1905 года крейсера «Олег», «Аврора» и «Жемчуг» принимали участие в Цусимском сражении⁴, сумели оторваться от японских кораблей и пришли 21-го мая 1905 года на Филиппинские острова в нейтральный американский порт Манила, где корабли интернировали и разоружили. Корабли находились в порту Манила до подписания Портсмутского мирного договора 23 августа 1905 года.

На протяжении всех последующих лет Посохов приобретает в свою библиотеку книги о русско-японской войне 1904-1905 гг., событиях на морском театре военных действий, об оценке действий японского и русского флотов, а также воспоминания участников войны. Только «архангельское собрание» насчитывает 12 экземпляров книг, приобретенных Посоховым в 1905-1916 годах на эту тему. Среди них парижское издание Андре Шардам «Мир и русско-японская война» (Париж, 1906 г.).

² История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. — М.: Книга, 1983. Т. 4. Ч. 1. (1895-1917). С. 321. № 2030.

³ Так именовалась АОНБ в 1922–1929 гг. — См.: Шумилов, Н. А. Архангельская областная научная библиотека имени Н.А. Добролюбова / Н. А. Шумилов // Поморская энциклопедия. Т. 1 : История Архангельского Севера. — Архангельск, 2001. С. 47.

⁴ Бровина А.А. Личные библиотеки городского населения Европейского Севера России (XIX - начало XXвв) — Сыктывкар, 1999. С. 18.

После возвращения в Россию Сергей Андреевич сам написал книгу воспоминаний о походе крейсера «Олег» в составе 2-й Тихоокеанской эскадры и о Цусимском сражении⁵, в которой насчитал 21 причину поражения русской эскадры.

Обучаясь в Николаевской Морской академии, Сергей Андреевич Посохов начинает серьезно изучать морскую историю России и зарубежных стран, мировой опыт ведения морских сражений и теоретические разработки по ведению боя в современных условиях, стратегию и тактику морских флотов мира. В его библиотеке появляются труды морских теоретиков: Макарова С. О., Кладо Н. Л., Давелюи Р., Бриджа и др. Литература по истории Российского флота с петровских времен также занимает достойное место в личной библиотеке капитана II ранга Посохова⁶.

Однако книжные интересы Посохова не ограничивались только профессиональными интересами. Поражает широта его кругозора. В небольшом собрании книг, привезенном в Архангельск, есть художественная литература, книги по литературоведению, психологии и логике, масонстве, каббалистике, буддизме и исламизме, старообрядчестве и сектанстве. Его волнуют вопросы геральдики и как расходуются в России народные деньги, убийство Андрюши Ющинского и, как следствие этого, «Записки о ритуальных убийствах» В. И. Даля, а также теория электричества. Благодаря книге С. А. Посохов обучается игре в бридж.

С самого начала первой Мировой войны капитан I ранга Посохов продолжает службу на Балтийском флоте. 30 июля 1916 года он получил звание контр-адмирала⁷. А в декабре 1916 года, как было сказано выше, приезжает в Архангельск. После Февральской революции 1917 года, временно исполняя обязанности главноначальствующего городом Архангельском и водного района Белого моря, контр-адмирал Сергей Андреевич Посохов санкционировал 16-17 марта 1917 года арест 26 офицеров флотилии Северного Ледовитого океана, которые отличались наиболее реакционными взглядами, несправедливым и жестоким обращением с подчиненными и допустивших злоупотребления⁸.

⁵ Посохов С.А. Крейсер I-го ранга «Олег» в бою 14-го мая 1905 года у острова Цусимы. — СПб., 1906. С. 48.

⁶ Собрание С.А. Посохова

⁷ ЦГА ВМФ. Ф 418. Оп. 11\Д. 5123. Л. 171; Д. 429, Л. 96-97.

⁸ Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917-1920 гг.) — Л., 1982. С. 355-356. Примеч. 16.

В ответ на действия контр-адмирала С. А. Посохова поручик Петухов 20 марта 1917 года телеграфировал министру-председателю Временного правительства Г.Е.Львову и просил прислать на должность главноначальствующего человека «твердого волей и авторитетного».

Эта телеграмма поручика Петухова имела для контр-адмирала Посохова самые неприятные последствия. С 1 июля 1917 года контр-адмирал Посохов отчислен с должности начальника штаба Флотилии Северного Ледовитого океана и зачислен в резерв членов Морского Министерства, а 6 октября 1917 года его уволили со службы на пенсию с формулировкой «по болезни»⁹. После революции С.А. Посохов эмигрировал за границу, жил в Париже. Умер он 2 февраля 1935 года.¹⁰

Библиотека Василия Ивановича Смирнова

Сразу после Октябрьской революции 1917 года в советской России со стороны большевиков начались политические репрессии. При этом жертвами репрессий становились не только активные политические противники большевиков, но и люди, просто выражавшие несогласие с их политикой.

Репрессии проводились и по социальному признаку – против бывших полицейских, жандармов, чиновников царского правительства, священников, а также бывших помещиков и предпринимателей¹¹.

В 1929-1931 годах было разгромлено краеведческое движение, по демократической своей сущности несовместимое с тоталитаризмом. Ведущие краеведы были приговорены по печально знаменитой статье 58-10 УК РСФСР к лагерям и ссылке.

Они изобличались в многочисленных грехах: в дворянстве, буржуазности, монархизме, идеализме, поповщине, контрреволюционности, реакционности, национализме, великодержавном шовинизме, аполитизации и децентрализации науки, мракобесии и шпионаже. Историко-культурное краеведение, как гробокопательско-архивное, было ликвидировано.

Во главу угла краеведческой работы было поставлено изучение производительных сил¹².

⁹ ЦГА ВМФ. Ф.р342. Оп.1. Д.3. Л.33

¹⁰ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. книг и публ. в журн. М., 1984. Т.4. Ч.1: (1895-1917).С.321. № 2030; Морской журнал.1935. № 2, С.44.

¹¹ Сталинские репрессии[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=161>

¹² Филимонов С. Б. М. И. Смирнов — выдающийся краевед-исследователь Пе-

За «аполитизацию и децентрализацию» науки в сентябре 1930 года был арестован и выслан из Костромы на три года в Архангельск Василий Иванович Смирнов – историк-краевед, библиограф, архивист, член Центрального бюро краеведения при Российской Академии наук, Русского и Вашингтонского географических обществ.

Василий Иванович Смирнов родился в 1882 году в семье священнослужителя. «Я был шестым ребенком многосемейного священника села Большая Брембола Владимирской губернии. Рос в очень бедной обстановке, брошенным и хилым дитя», – так записал сам Василий Иванович Смирнов в 1913 году в своей записной книжке¹³. Девяти лет его отвезли в Переславль в духовное училище, по окончании которого он поступил во Владимирскую семинарию. Высшее образование Василий Иванович получил в Московской духовной академии, находившейся в Сергиевом Посаде, куда был зачислен на историческое отделение.

По выходу из академии Смирнов поступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Однако проучился в университете всего 3,5 месяца.

В дальнейшем он работал инспектором в Костромской семинарии, учителем истории в 1-й мужской гимназии, стал одним из организаторов Костромского научного общества, возглавлял краеведческий музей.

В Костроме Смирнов познакомился с Михаилом Николаевичем Комаровым, который не только направил интересы Василия Ивановича в сторону краеведения, но завещал ему свою библиотеку. Позднее, соединив свои книжные приобретения: библиотеку М.Н. Комарова и брата С.И. Смирнова, а также книги, купленные у И.А. Рязановского¹⁴, В.И. Смирнов стал владельцем библиотеки в 7 тысяч томов, которая после ареста владельца оказалась в Центральной научной библиотеке г. Иванова¹⁵.

реславского края. С.93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pki.botik.ru/articles/p-smirnov1998filim.pdf>

¹³ Смирнов В.И. Народ в тюрьме /В. И. Смирнов; Материалы к биографии В.И. Смирнова (1882-1941): [сборник /Л.С. Китицына; к сб. в целом: сост.: Т.В. Смирнова]. – Сергиев Посад, 2011. – С. 102.

¹⁴ Иван Александрович Рязановский — близкий знакомый Смирнова, Кустодиева, археолог и историк, живший в Костроме. Знарок края, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/yandsearch?text=%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD+%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87++%D1%80%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9&lr=20>

¹⁵ Смирнов В.И. Народ в тюрьме /В. И. Смирнов; Материалы к биографии В.И.

За заботу о развитии науки на местах, занятия археологически-ми раскопками, изучение народного орнамента и прочих этнографических изысканий Смирнов стал политическим административным ссыльным.

В сентябре 1931 г. В.И. Смирнов приехал в Архангельск. Здесь он был на положении административного ссыльного в течение десяти лет. С огромным трудом ему удалось устроиться в должности научного сотрудника по музейному делу в сектор минеральных ресурсов Северного геологогеодезического треста (сейчас «Архангельскгеолдобыча»).

В первой трети XX века в Северном крае началось активное проведение геологоразведочных работ, связанных с бурной индустриализацией страны. История создания Северного геологического треста началась в апреле 1931 года для планомерного изучения недр Европейского Севера России.¹⁶ В короткое время в тресте Смирновым был создан специализированный геологический музей (1932-1934)¹⁷.

Неутомимый исследователь, знаток этнографии Василий Иванович и в Архангельске, после окончания ссылки, не остался в стороне от изучения Северного края. Здесь он начал формировать свою новую библиотеку. Ее фрагменты были выявлены благодаря номерному знаку, написанному ярко-синими чернилами и подчеркнутому либо прямой, либо волнистой линией. Тема, идентичность знаков и сплошная инвентарная расстановка свидетельствовали о том, что книги принадлежали одному человеку и поступили единовременно.

В библиотеке были собраны книги по истории, археологии, этнографии, языкознанию, этимологии и фольклору, это: «АБВГарусских суеверий» М. Чулкова (*СПб., 1786*), «Сказания русского народа» И. Сахарова, (*СПб., 1837*), два тома «Русских простонародных праздников и обрядов» (*СПб., 1837*), «Калики переходные» П. Безсонова. (*М., 1861-1864*), «Домашний быт русских царей» И. Забелина (*М., 1869*) и много других. В личной библиотеке Смирнова были книги, посвященные заговорам, оберегам, колдовству, воровскому жаргону, обычаям северян, русской орнаментике; исследования о возникновении русской народности и этнографические журналы. Кроме того, немало книг и оттисков статей из специальных журналов было посвящено геологии и полезным ископаемым Севера.

Смирнова (1882-1941): [сборник /Л.С. Китицына; к сб. в целом: сост.: Т.В. Смирнова]. – Сергиев Посад, 2011. – С. 169-170.

¹⁶ История предприятия ЛУКОЙЛ-Архангельскгеолдобыча [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agddiamond.ru/about/history/>

¹⁷ Святицкая Е. Смирнов Василий Иванович, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pereslavl.info/page.php?id=934>

На очень многих книгах, принадлежащих Смирнову, имеются автографы авторов: «Дорогому Василию Ивановичу Смирнову...», «Многоуважаемому Василию Ивановичу...». Это говорит о том, что владелец библиотеки вел активную жизнь, общался со многими известными людьми, в том числе и сосланными в Архангельск, который в 20-30-е годы был местом административной ссылки.

Среди друзей В.И. Смирнова был этнограф Д.К. Зеленин, директор Зоологического музея Академии наук А.А. Бялыницкий-Бируля, исследователь Таймыра Ю.П. Кожевников, востоковед И. И. Умняков, художник-силуэтист Н. А.Фурсей, скульптор Б. М. Зубакин многие другие.

После смерти В.И. Смирнова в октябре 1941 года его супруга передала книжное собрание в Архангельскую областную научную библиотеку имени Н. А. Добролюбова. В настоящее время коллекция насчитывает 217 единиц хранения, и для тех, кто изучает историю Русского Севера – это неоценимый клад.

Библиотека Игоря Владимировича Стрежнева

Но XX век это не только войны, революции и репрессии. Практически весь XX век был ознаменован творчеством «солнца русской поэзии» – Александра Сергеевича Пушкина. Именно в XX веке в России появился Институт русской литературы (Пушкинский дом). Русский XX век вообще осознает Пушкина не просто как ослепительного поэтического гения, наше литературное «все». «Пушкин все больше постигается как верный путеводитель в нашей потерянности, как спаситель русских душ, для гибели которых – и в качестве душ, и в качестве русских – так много в этом веке делалось. Уже не только изучать пушкинское творчество, восхищаться его музой, учиться у него поэтическому мастерству – а элементарно держаться за Пушкина, чтобы не упасть, – вот что для нас насущно»¹⁸.

Архангельск отмечал 100-летие и 200-летие со дня рождения Пушкина и 100-летие со дня смерти поэта. 10 февраля 1987 году в областной библиотеке проходил большой вечер его памяти.

Одним из самых верных и преданных поклонников А.С. Пушкина был Игорь Владимирович Стрежнев. Он не только пропагандировал творчество русского гения, он сам стал исследователем его творческого наследия. Главным событием XX века он считал 200-летие со дня рождения поэта.

¹⁸ Смирнов В. Явление Пушкина // Московский журнал. – 1999. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=800143>

Родился И.В. Стрежнев в Верхнетоемском районе Архангельской области. Отец его работал директором тракторной базы, а затем – леспромхоза. В 1937 г. был репрессирован, сидел в тюрьме, но оттуда сумел отправить письмо секретарю обкома партии, и это его спасло. После тюрьмы он с семьей переехал в Архангельск. О годах учебы сам Игорь Владимирович вспоминал так: "Мне повезло – я учился в 23-й архангельской школе, которая носит имя Пушкина».

Жизнь И. В. Стрежнева неотделима от его библиотеки, которую он собирал в течение более чем 30 лет. В ней около 1,5 тысячи экземпляров книг, которые по содержанию можно разделить на две большие группы: первая – книговедение, история книги и книжная графика; вторая часть и основная – Пушкин.

Своими работами он настойчиво обращал внимание исследователей на пушкинское краеведение тех мест, где не бывал поэт, но в архивах, в которых можно было найти удивительные документы о пушкинской эпохе, о влиянии его наследия на формирование культуры края.

Именно благодаря работам Стрежнева Архангельск можно «поставить в ряд тех мест, которые посетил Александр Сергеевич, – Тверь, Поволжье, Крым, Кавказ... Поэт у нас не бывал, но его вечный животворящий дух как бы осенил и нашу землю»¹⁹.

Часто приходилось слышать, что Игорь Владимирович «притягивает» к имени Пушкина все, что ему хочется. Но от фактов не уйти. Правнучка Ломоносова – дочь Софьи Алексеевны и Николая Николаевича Раевского (старшего) – Мария Николаевна Раевская, в замужестве Волконская, по исследованиям многих пушкинистов была «утаенной любовью» поэта. Конечно, в собрании Стрежнева есть «Записки княгини Марии Николаевны Волконской» и «Записки Сергея Григорьевича Волконского», а также книги о декабристах, в частности, книга о художнике-декабристе Николае Бестужеве.

В изданной посмертно книге Стрежнева «Милый идеал» Игорь Владимирович сделал очередную попытку доказать, что этой «потаенной любовью» поэта была Мария Раевская-Волконская – потомок нашего великого земляка. Книжечка эта была выпущена в миниатюрном издании – такой ее хотел видеть автор.

В пушкиноведении существовала легенда, что в момент дуэли Пушкина с Дантесом на последнем была одета панцирная сетка, что имен-

¹⁹ Попов М. К. Несколько штрихов к портрету // Правда Севера. 1996, 29 июня. С. 8.

но в Архангельск послал Геккерн человека для того, чтобы для Дантеса была сделана спасительная рубашка. «Панцирная рубашка для Дантеса», — так назвал одно из своих эссе Игорь Владимирович в книге «К студеным северным волнам».

Работа над этой легендой возникла благодаря книгам В. В. Версаева, В. А. Солоухина, Б. С. Мейлаха, П.Н. Беркова и еще многих, стоявшим когда-то на полках в небольшой квартире писателя. Стрежнев исследовал и доказал, что именно архангельский литератор рассказал Версаеву о пребывании на улице, где жили оружейники в Архангельске, человека от Геккерна.

Никто из исследователей не был так одержим находками, связанными с Беломорьем, и для многих информация, напечатанная в книге Стрежнева «Ганибаллы в Архангельске», была открытием — судьба трех предков Пушкина была связана с городом на Двине.

Уникальность библиотек

Составление книжной коллекции предполагает не только определенную тему, но и стремление к полноте собрания и — в конечном итоге — уникальность. Уникальность собрания Посохова — это история русского военного флота и русско-японской войны, библиотеки Смирнова — взгляд историка на этническую особенность народонаселения Русского Севера, а уникальность коллекции Стрежнева — связь Беломорского Севера с именем Пушкина.

XX век — войны, революции, репрессии и высокий и вечный Пушкин — все это в книгах и в судьбах их владельцев. Личные библиотеки — это истории в истории и культуре России.